

«КОРНИ ТРАВЫ»: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ COMMUNITY ORGANIZING В США

Шарапов Сергей Валерьевич,

кандидат исторических наук,

старший преподаватель кафедры философии и гуманитарных наук

Новосибирского государственного университета

экономики и управления – «НИИХ»,

Россия, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56

ORCID: 0000-0002-3526-8088

sharapovsv1@yandex.ru

Аннотация

Практика community organizing (объединение гражданского населения в локальные самоуправляемые сообщества) устойчиво ассоциируется с идеей развития низовой демократии. Предполагается, что такие демократические структуры, независимые от государственной администрации, станут инструментами прямого участия людей в социальном и экономическом развитии непосредственной среды их проживания. Идеологи и практики community organizing в США исходят из того, что благоустройство городской среды есть вопрос политический, а наличие депрессивных районов является результатом неравномерного распределения ресурсов на каждом из уровней: государство – штат – округ – город. В связи с этим community organizing предполагает наделение локальных сообществ политической субъектностью, обучение их коллективным тактикам давления на государственную администрацию с целью принудить ее прислушаться к выдвигаемым сообществом требованиям.

Предпринятый в статье анализ ключевых моделей community organizing в США показывает, что такой подход не устраняет зависимости локальных гражданских сообществ от государства как от основного агента социальной и экономической помощи. Сообщества остаются «средой обслуживания», что значительно сужает социальную базу community organizing. Методы community organizing доказали свою эффективность в объединении малообеспеченных слоев городского населения. Более того, в случае ACORN удалось объединить локальные сообщества в единую централизованную сеть, способную быть проводником «левой» повестки расширения «попечительских» обязательств государства по отношению к беднейшей прослойке. Однако выделение в качестве целевого сегмента малообеспеченных слоев и замыкание на идеологии государства всеобщего благосостояния лишает community organizing возможности стать универсальной моделью развития низовой демократии.

Ключевые слова: community organizing, низовая демократия, социальные движения, гражданское общество, политика, власть, представительство.

Библиографическое описание для цитирования:

Шапов С.В. «Корни травы»: политические основания community organizing в США // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11, № 4, ч. 1. – С. 160–177. – DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-160-177.

Демократия остается главным политико-философским концептом, востребованным для осмысления происходящих в странах Европы и Северной Америки политических событий. Сущностной чертой демократии является непредсказуемость хода и последствий политического процесса, открытость системы к переменам изнутри. Отсутствие предопределенности заставляет сомневаться в том, что привычная либерально-представительная форма демократии является конечной, неизменной и универсальной. Пример политической турбулентности последних лет в США говорит о нарастании негативных тенденций, связанных со снижением уровня доверия граждан к представительным демократическим институтам. Показателен недавно опубликованный отчет The Economist Intelligence Unit (EIU) составителей ежегодного рейтинга стран по уровню демократического развития (Democracy Index). В качестве продолжающейся уже несколько лет политической тенденции в США аналитики EIU указывают рост политической поляризации общества, сопряженный со снижением уровня доверия американцев к институтам демократии. Так, процент американцев, оценивающих положительно работу Конгресса, снизился с 40 % в 2000 г. до 18 % в 2018 г. По агрегированному показателю уровня развития демократии США спустились с 18-го места в мире в 2008 г. на 25-е место в 2018 г. [4]

Одной из общих причин снижения доверия к институтам демократии в представительных системах является провал попыток политических элит убедить людей в отсутствии разрыва между представителями и представляемыми. Проблема заключается в том, что либерально-демократические режимы большинства развитых стран предполагают весьма ограниченный набор возможностей влияния общества на деятельность правительства. Реалист и прагматик Й. Шумпетер описывал демократию как «правление политиков», подразумевая, что степень влияния гражданского населения на политический процесс минимальна и сводится исключительно к возможности электорального отбора «тех людей, которые должны им управлять» [2, с. 683]. При этом политический класс эксплуатирует демократическую риторику со свойственными ей апелляциями к «общему благу» и «воле народа». Такая система оказывается в кризисе, когда становится явным проти-

воречие между такого рода риторикой и реальным отчуждением большинства от процессов принятия политических решений.

Реакцией на указанное противоречие является появление и умножение политических проектов, которые претендуют на обновление демократии, ее ревитализацию, очищение от искажающих практик. Один из вариантов обновления – развитие низовой демократии или, иначе, демократии «корней травь» (*grassroots democracy*). Данный вариант противопоставляет «правлению политиков» прямое сознательное участие граждан в делах как местного, локального, так и общенационального уровня. Идея низовой демократии предполагает ответственность человека не только за свою судьбу, но и за судьбу «целого», коллектива, будь то «соседская» община жителей одного района или целая нация. Речь здесь идет о развитии культуры политического участия, накоплении социального капитала, противопоставлении представительству механизмов прямого гражданского волеизъявления.

В США движение за низовую демократию во второй половине XX в. сопровождалось появлением нового вида социального активизма, связанного с практикой создания в городах местных независимых гражданских сообществ, объединявших жителей соседних домов и кварталов (*community development*). Такого рода активизм в 1960-е гг. подкреплялся, с одной стороны, возникновением первых некоммерческих организаций, занимавшихся развитием низовых сообществ (*community development corporations*), с другой стороны, появлением новых концепций и теоретических исследований в области социологии города (*urban sociology*) [14, p. 3]. Это была реакция на нараставшие в течение первой половины XX в. проблемы, присущие урбанизированной среде, связанные с ростом преступности, перенаселенностью, отсутствием доступного жилья, социальных медицинских программ и др. Теоретики и практики *community development* полагали, что добровольные ассоциации людей, объединенных общими целями, станут драйверами социального и экономического развития.

Идея низовой самоорганизации людей, реактуализированная в послевоенные годы, легла в основу полноценного политического проекта, не только ориентированного на социальное и экономическое развитие городских общин, но и предполагавшего кардинальное обновление американской демократической системы. Речь идет о политическом проекте Сола Алинского, создавшего в середине XX в. движение социальных организаторов (*community organizers*) и ставшего учителем для многих американских активистов, боровшихся за радикальные изменения политических порядков в стране.

На наш взгляд, рассмотрение и анализ теоретических проблем современной демократии немислимы без оценки альтернативных, порой ради-

кальных идей и практик, направленных на достижение иной политической ситуации, соответствующей другим представлениям о демократическом идеале. В данной статье речь пойдет о community organizing как о специфической политической деятельности, определяемой единой целью обновления демократической системы США и развития низовой демократии (grassroots democracy). Принципы этой деятельности были определены Солом Алинским в 1940-х – начале 1970-х гг. Сущность ее составляет организация гражданских сообществ на уровне отдельных городских районов для развития своей среды проживания. Такие независимые локальные сообщества организованных граждан должны составить основу подлинной низовой демократии, принцип которой, по Алинскому, заключался в том, что если дать возможность людям решать проблемы самостоятельно, они обязательно выберут наиболее оптимальное решение [3, р. 26]. Алинский, однако, считал, что сообщества должны основываться на противопоставлении себя городской администрации и городским службам. Осваивая технологии политического давления и «шантажа», направленного на местную власть, они смогут добиться перераспределения ресурсов города или штата в свою пользу. Идея Алинского заключалась в том, чтобы наделить сообщества политической субъектностью, вывести людей из состояния подчинения государственной власти, придать им вектор борьбы за демократические идеалы и ценности.

Сложность заключается в том, что первоначальный политический проект Алинского был не раз пересмотрен следующими поколениями его последователей. На сегодняшний день существует множество моделей community organizing, которые основаны на различных представлениях о политической тактике борьбы за усиление влияния гражданского общества на распределение власти на всех уровнях. Данная статья посвящена разбору основных политических парадигм, заложенных под деятельность разных групп социальных организаторов (community organizers) в США. Для того чтобы оценить перспективы низовой демократии в том виде, в котором она предлагается Солом Алинским и его современными последователями, важно обозначить ключевые теоретические аспекты community organizing.

До недавнего времени личность Алинского была мало известна современному русскоязычному читателям. Существенный вклад в заполнение данной лакуны внесла публикация в 2018 г. книги Ирины Витальевны Жежко-Браун «Современная американская революция» [1]. В одной из частей книги автор прослеживает многолетнюю деятельность Алинского на поприще разработки эффективных технологий создания локальных сообществ и методов политической борьбы с использованием потенциала организованных групп людей. Особый интерес вызывает предпринятое

Жежко-Браун исследование постепенного возникновения на основе community organizing целого набора универсальных социальных технологий, которые вышли за пределы их узкого применения прямыми последователями Алинского и стали использоваться различными политическими акторами. Жежко-Браун описывает практику применения методов community organizing в электоральной политике. Сети низовых сообществ оказались весьма эффективным инструментом привлечения и мобилизации электората, что было продемонстрировано во время президентских кампаний Барака Обамы в 2008 и 2012 гг.

Политические взгляды Сола Алинского отражены в двух его книгах: «Побудке для радикалов», впервые опубликованной в 1946 г., и более поздней работе «Правила для радикалов», вышедшей в 1971 г. Алинский был убежден, что одна из главных проблем современной ему американской демократии – отчуждение человека от повседневного гражданского участия в решении общезначимых проблем, касающихся среды и условий его обитания [3, р. 17]. Это отчуждение приводит индивида к социальной апатии, ощущению собственного бессилия. В результате человек становится зависимым от государственной власти, впадая в состояние безразличия и безответственности. Привлечение индивида к коллективной деятельности, стимулирование его участия в совместном решении проблем, касающихся не только его, но и окружающих, помогло бы преодолеть такое состояние. Гражданское участие, пишет Алинский, должно войти в каждодневную «привычку» человека [Там же, р. 16].

Локальные гражданские сообщества, по мнению Алинского, должны стать школой гражданского активизма, способствовать наращиванию социальных связей. Развитие по такому пути, по утверждению Алинского, ускорит достижение желанной демократической мечты о равенстве, справедливости, мире и сотрудничестве. Эта мечта включает в себя равный доступ к образованию, медицине и рабочим местам, создание условий, в которых человек имеет возможность жить, опираясь на ценности, которые придают смысл его жизни [Там же, р. 19].

Рассуждения Алинского в данном случае основаны на богатых американских исторических традициях гражданской самоорганизации. Неслучайны многочисленные отсылки в его книгах к известному сочинению Алексиса де Токвиля «О демократии в Америке». Напомним, что Токвиль считал привычку американцев к складыванию независимых от государства добровольных ассоциаций стержневой основой американской демократии.

Специфика проекта Алинского проявляется в предлагаемой им траектории продвижения к намеченной демократической мечте. Ее достижение возможно только через активную политическую борьбу против «правле-

ния политиков», перераспределение власти, ее дисперсию. Идея Алинского заключалась в конечном счете в кардинальном переформатировании политического ландшафта в США. Важна не только организация людей в сообществе, но и обучение этих сообществ агрессивным, но не насильственным тактикам борьбы. Противником в ней, однако, выступают не абстрактные круги высшей политической элиты, а конкретные представители власти на местах (будь то власть государственная или корпоративная). В этом главное отличие проекта Алинского от программ радикально левых политически движений. Алинский считает «революционной» борьбу не за отвлеченные идеалы, насаждаемые теоретиками, напротив, она должна исходить из конкретных, частных нужд сообщества [3, р. 27]. По мнению Алинского, объединение людей возможно только вокруг понятных сообществу целей. Его тактика была ориентирована на локальные акции организованной борьбы, такие как, например, демонстрации жителей квартала за снос аварийных или неиспользуемых построек, протесты против действий местной полиции и т. п. [16, р. 104].

Вера в творческую энергию организованных в сообщества людей соседствовала у Алинского с радикальным неприятием политической элиты. Книга «Правила для радикалов» писалась как «методическое пособие» по отбору властных ресурсов у тех немногих, кто ими в действительности наделен. Главное в политическом проекте Алинского – максимальная дисперсия, рассредоточение, демонополизация власти. Противопоставление «верхов» и «низов» у Алинского приобретает вид противопоставления «Haves» – политического класса, обладающего монополией на власть, и «Have-nots» – основных групп населения, от властных ресурсов отчужденных.

Алинский часто использовал термин «революция» для описания тех перемен, которым жаждал быть свидетелем. При этом термин «революция» в политическом словаре Алинского не сопряжен с идеей насильственного захвата власти, традиционной для радикально левых движений. Более того, Алинский указывал на необходимость очистить понятие «революция» от множественных коннотаций, связанных с коммунистической идеологией. У Алинского «революция» является одной из половин бинарной оппозиции «революция – реакция», которую тот использовал для описания своих представлений о ходе политического и, шире, исторического процесса. История, пишет Алинский, это непрекращающаяся борьба «революции» и «реакции». Этой борьбе свойственна периодическая смена полюсов: то, что было революционным / прогрессивным «вчера», «сегодня» воплощает реакцию [3, р. 30, 31]. Политический класс, отчуждающий людей от возможности стать гражданским «целым» и определять судьбу этого «целого», сегодня представляет реакционную силу. Социальные органи-

затары (community organizers), которым Алинский отводил роль революционной группы, напротив, формируют из атомизированных индивидов комьюнити, «целое», сообщество, способное эффективно отстаивать свои интересы. Роль социального организатора, радикала, воспитанию которого посвящал свои книги Алинский, – это роль организатора силы, воплощенной в сообществе. Социальный организатор является творцом, «демиургом» социальных перемен.

Алинскому действительно удалось воспитать не одно поколение учеников. На сегодняшний день в США продолжают существовать организации, декларирующие приверженность первоначальной модели community organizing. Старейшей является сетевая структура Industrial Areas Foundation (IAF), созданная Алинским еще в 1940 г. и объединяющая локальные гражданские сообщества во многих штатах. Модель построения такого рода «сетевых» объединений переносится и в другие страны [19]. Локальные сообщества внутри IAF организованы в соответствии с правилами Алинского: цели сообщества определяются исходя из конкретных нужд его членов, организаторы намечают тактику борьбы за их реализацию, определяют «врагов» и «союзников». После смерти Алинского в 1972 г. организация IAF значительно расширила свое представительство. К 2009 г. она имела уже 54 филиала в 21 штате [5].

Модель Алинского не раз подвергалась критике, в том числе со стороны части его последователей. Одна из существенных их претензий заключалась в том, что локальные сообщества полностью замыкаются на решении местных, локальных проблем. Критики отмечали, что модель Алинского препятствует объединению людей вокруг общенациональных целей борьбы за социальное равенство, против расовой и гендерной дискриминации, против корпоративного влияния на американскую демократию.

Замкнутость сообществ на локальной повестке отвлекала от решения общенациональных проблем. Данное заключение привело часть последователей Алинского к выбору иной политической тактики. Новацией стало создание на основе локальных сообществ многоуровневых сетевых организаций широкого профиля, аккумулирующих потенциал ее низовых ячеек по всей стране для организации широкомасштабных политических кампаний. Примером является организация ACORN¹, созданная в 1970 г. Уэйдом Ратке, который возглавлял ее на протяжении 38 лет.

ACORN, как и многие социальные организации в США, возникла в 1970-е гг. из послевоенных массовых движений за гражданские права, социальную справедливость, расширение программ государственной социальной поддержки (welfare). 1970-е гг., однако, знаменовали собой постепенное завершение периода послевоенного процветания Соединенных Штатов

¹ Association of Community Organizations for Reform Now.

тов с сопутствующим ему экономическим ростом и сокращением разрыва между богатыми и бедными. К концу 1970-х гг. политический вес набирало неоконсервативное крыло Республиканской партии. Рост неоконсерватизма как политической и интеллектуальной силы привел на пост президента США в 1981 г. Рональда Рейгана. Таким образом, ACORN вынуждена была действовать в условиях начавшейся «неоконсервативной революции», наступления на государство всеобщего благосостояния (*welfare state*). Это во многом определило политическую повестку ACORN. И.В. Жежко-Браун пишет, что организация ACORN была «построена не для какой-либо одной локальной цели, как, например, улучшение школ или обеспечение безопасности на улицах, а для того, чтобы изменить баланс власти в стране и выдвинуть свою платформу по широкому кругу вопросов» [1, с. 55]. Основной же целью ACORN являлось «расширение круга государственных программ помощи бедным и создание организаций получателей такой помощи» [Там же, с. 51]. ACORN использовала потенциал локальных сообществ для продвижения на федеральном уровне программ государственного жилищного строительства (*public housing*), повышения минимальной заработной платы, помощи матерям и детям, повышения безопасности труда и улучшения его условий и т. д. Идеология ACORN основывалась на традициях «Нового курса», т. е. на идее регулируемого капитализма, в котором государство ограничивает свободу и всевластие частного капитала, перераспределяя доходы в пользу нуждающихся.

Структура ACORN предполагала объединение локальных сообществ и их координацию ради эффективной политической борьбы национально-масштаба за социально-ориентированное государство. В этом отличие модели ACORN от политического проекта Алинского, предполагавшего самодостаточность и независимость сообществ, ведущих борьбу с противниками локального уровня. Уэйд Ратке писал, что те локальные проблемы, с которыми сталкиваются отдельные сообщества, являются следствием несправедливого распределения власти на высшем уровне, когда главы корпораций, нью-йоркские банкиры имеют право в одностороннем порядке принимать решения, которые влияют на жизнь каждого из американцев [16, р. 102–103]. В силу своих стратегических задач ACORN существенно отличалась от IAF: имела иерархизированную вертикальную структуру подчинения низовых сообществ единому центру, национальному бюро, в то время как руководство IAF отвечало только за подготовку и обучение организаторов, но не занималось координированием и организацией политических кампаний [5, р. 14].

Активное развитие инфраструктуры ACORN сделало ее крупнейшей сетевой организацией *community organizing* в США. По словам активной участницы ACORN Бетти Мэнделл, к 2008 г. организация вместе с аффи-

лированными структурами имела годовой бюджет в размере 100 млн долларов, более тысячи работников и 400 тысяч рядовых членов. В ее составе были две некоммерческих организации, занимавшиеся научными исследованиями, политическим анализом и обучением лидерству, две радиостанции, несколько печатных изданий, юридический офис [10]. Имея развитую инфраструктуру, ACORN могла вести кампании на всех уровнях: в городе, округе, штате, государстве [5, p. 13].

Цель изменения баланса власти в стране стимулировала ACORN к продвижению собственной политической повестки через электоральные шлязы. ACORN на протяжении всей своей истории активно взаимодействовала и сотрудничала с Демократической партией, часто обеспечивая победу ее кандидатам на выборах разных уровней [1, с. 62]. Технологии community organizing оказались весьма эффективным средством мобилизации электората для последующего монолитного голосования за согласованного кандидата. ACORN, используя свои низовые ячейки, оказывала помощь в регистрации избирателей, агитировала потенциальных сторонников, используя личные адреса, телефоны, email. Эффективное влияние на электоральные процессы действительно позволяло ACORN добиваться долгосрочных целей. Один из примеров результативной деятельности — длительная кампания за увеличение минимального размера труда в США. ACORN добилась увеличения минимальной оплаты труда в 31 штате, а весной 2007 г. Сенат, в котором демократы не без помощи ACORN завоевали большинство, проголосовал за поднятие федерального минимума с \$5.15 до \$7.25 [8, p. 149–150].

Период господства неоконсерваторов в американской политике привел к появлению другого, альтернативного варианта переосмысления первоначальной теории community organizing Алинского. Речь идет о модели Asset-based community development (ABCD), разработанной Джоном Макнайтом и Джоном Критцманом в 1990-е гг. [7]. И если подход ACORN предполагал масштабную политическую борьбу за государство всеобщего благосостояния (welfare state), то модель Макнайта и Критцмана явилась попыткой адаптировать community organizing к реалиям неолиберальной экономики. Проект Макнайта и Критцмана в сущности представлял собой деполитизированный вариант community organizing, лишенный конфронтационной составляющей. В 1980–90-е гг. для community organizing действительно настали нелучшие времена. Свертывание социальных программ и приватизация многих услуг, которые раньше предоставляло государство, начиная от телекоммуникаций и электроснабжения и заканчивая здравоохранением, затрудняли мобилизацию людей внутри сообществ. Заметное снижение участия государства в предоставлении социальных услуг делало бессмысленным давление локальных групп на местные власти,

которые в любом случае не способны были оказать необходимую помощь. Конфронтационная тактика Алинского перестала срабатывать в условиях, когда вместо очевидного и прямого противника в лице государственных служб и должностных лиц сообществам приходилось иметь дело с частными компаниями, действующими в конкурентной среде.

По мнению Макнайта и Критцмана, главный изъян конфронтационной модели Алинского заключался в том, что она в действительности не устраняла зависимости локальных гражданских сообществ от тех, кого Алинский называл «Haves». Алинский в сущности предлагал тактику организованного шантажа, коллективно осуществляемого членами сообщества, направленного против местных властей или работодателей. При этом сообщества остаются «клиентами», «получателями» внешней помощи, которую «выбивают» всеми силами. Таким образом, сообщества сами не производят ничего, но становятся «средой обслуживания», а жители приходят к убеждению, что их благополучие зависит от того, насколько эффективно налажено давление на местную администрацию [7, р. 2]. Такая модель воспроизводит неравенство, закрепляет разрыв между «Haves» и «Have-nots».

Макнайт и Критцман предлагают принципиально иную модель – исходить в построении сообщества не из потребностей, а из его внутренних ресурсов, возможностей людей и их продуктивного потенциала. Организатор в первую очередь осуществляет «ревизию», оценку возможного индивидуального вклада каждого из жителей того или иного квартала [Там же, р. 9]. Такой подход ориентирован на развитие внутреннего потенциала сообщества, накопление социального капитала, создание устойчивых социальных связей между индивидами. Модель ABCD основывается на убеждении в способности самих людей быть драйвером развития собственной среды проживания, не надеясь на помощь со стороны [11, р. 474].

Модель Макнайта и Критцмана, несмотря на растущую популярность, беспощадно критикуется со стороны «левого» фланга последователей Алинского. Прежде всего ABCD воспринимается ими как неолиберальная интерпретация community organizing, основанная на логике свободного рынка и враждебном отношении к государственному социальному попечению [9]. По мнению Сьюзен Хаятт, проект Макнайта и Критцмана являлся частью гораздо более широкой политической тенденции, направленной на дискредитацию как самой идеи социального государства, так и тех социальных движений, которые борются за более справедливое распределение ресурсов [6]. Макнайт и Критцман, пишет Хаятт, полностью отвергают государство как активную силу, способную нивелировать дисбалансы рыночной экономики. Модель Макнайта и Критцмана к тому же не учитывает структурного неравенства, порождаемого неоли-

беральной экономикой. Сообщества жителей беднейших кварталов, очевидно, не обладают достаточными ресурсами для полноценного автономного развития.

С идеей автономных локальных сообществ, ориентированных на внутренние ресурсы, был хорошо знаком Барак Обама, американский президент, чья карьера на ранних этапах была тесно связана с community organizing и ACORN. В 1980-е гг. Обама начал свою деятельность в качестве социального организатора в Чикаго, а затем в качестве адвоката, ведущего дела ACORN [1, с. 66–67]. При этом, судя по ранним статьям Обамы, он был осведомлен о появлении новых идей Макнайта и Критцмана и высказывался о них положительно [6, р. 25]. В целом стиль community organizing Алинского, предполагавший конфронтацию с противником, не был свойственен Обаме. Джеральд Келлман, обучавший Обаму организационной работе в Чикаго, вспоминал, что тот всегда избегал обострения ситуации, не стремился к конфронтации, которая была для него крайней мерой [17].

В годы работы в Чикаго Обаме пришлось убедиться в том, что технологии, основанные на community organizing, применимы в электоральной политике. Известно участие Обамы в Project VOTE!, некоммерческой организации, созданной в 1983 г. под эгидой ACORN. Цель ее деятельности – мобилизация избирателей из тех слоев общества, которые до этого в выборах не участвовали (этнические меньшинства, иммигранты, беднейшие слои). В 1992 г. такую мобилизационную кампанию в Чикаго возглавлял Обама. Деятельность Обамы способствовала избранию в Сенат в 1992 г. Кэрол Браун, которая стала первой чернокожей женщиной-сенатором. Результатом активной работы Project VOTE! в Чикаго стала регистрация 150 тысяч избирателей-афроамериканцев. Впервые в истории города количество зарегистрированных избирателей в 19 преимущественно черных кварталах превысило количество избирателей в 19 преимущественно белых кварталах [13].

Президентские кампании самого Обамы в 2008 и 2012 гг. строились на основе аналогичных технологий. Как пишет И.В. Жежко-Браун, первого чернокожего президента дважды привела на пост коалиция меньшинств, соорганизованных по модели ACORN [1, с. 73]. Возглавив федеральную исполнительную власть, Б. Обама продолжал оставаться убежденным сторонником низовой демократии и community organizing. В своей риторике избранный президент апеллировал к необходимости вдохнуть новую жизнь в американскую демократию, опираться на политическую активность гражданского общества. В 2009 г. Барак Обама объявил о создании новой сетевой структуры локальных сообществ Organizing for America (OFA), которая должна была стать каналом взаимо-

действия и обратной связи президента и широкого круга его сторонников среди американцев. Инициатива создания ОФА встретила противоречивые оценки, в том числе со стороны публицистов, связанных с community organizing. Комплементарные отзывы [6] соседствовали с откровенно негативными [12, 18]. Один из критиков, Джеффри Стаут, писал, что роль низовых комьюнити в ОФА редуцируется до инструмента поддержки президентского курса. Организованная поддержка со стороны локальных сообществ позволяла Обаме избегать давления корпоративных лоббистских групп. По мнению Стаута, люди, вступавшие в ОФА, в действительности играли незначительную роль в составлении политической повестки, определении круга общезначимых проблем и формировании предложений по их решению, а ОФА лишь придавала дополнительную легитимность для президента Обамы, который чувствовал за собой поддержку тысяч организованных граждан. Более того, ячейки ОФА уже не являлись независимыми политическими акторами, будучи встроенными в американскую бипартийную систему (ОФА создавалась под эгидой Демократической партии).

Критика Стаута вполне согласуется с изначальной мыслью Алинского, который настаивал на том, что локальные гражданские сообщества должны составлять обособленную от американской партийной структуры и, шире, от аппарата государственной власти силу. Как пишет И.В. Жежко-Браун, «Алинский не верил в государственные программы, “welfare colonialism”, и строил свои организации как альтернативный метод решения проблем бедного населения собственными силами» [1, с. 76]. Характерно, что Алинский еще при жизни был противником государственной программы «борьбы с бедностью» президента-демократа Линдона Джонсона [15].

Тем не менее технологии создания сплоченных сообществ людей и координации их деятельности помогли Обаме дважды организовать эффективные предвыборные кампании, принесшие ему успех. Локальные комьюнити, объединенные в ОФА (в 2013 г. организация Organizing For America сменила название на Organizing For Action), служили дополнительным источником социальной поддержки президентской администрации в ее деятельности. В отношении Обамы к community organizing, несмотря на его декларативную приверженность идее низовой демократии, акцент делается на политическом представительстве. Локальные сообщества граждан организованы в политическое движение, которое борется за возможность быть представленным во властных институтах федерального уровня. Такая стратегия, в сущности, воспроизводит зависимость сообществ от официальной власти, лишая их статуса самостоятельной гражданской силы.

В случае Обамы очевиден отход от одного из главных принципов Алинского, который заключался в необходимости соблюдать дистанцию между политическим лидером и организатором. Эти две роли не должны совпадать. Социальный организатор, по мнению Алинского, вообще не должен быть носителем какой-либо политической идеологии и диктовать сообществу его цели. Его роль состоит исключительно в том, чтобы сформировать сообщество, исходя из общности интересов его членов, и наметить тактики и организационные формы борьбы. Обама очевидно выступал в качестве политического лидера для созданной им структуры сообществ, определяя политическую повестку и круг проблем. Опираясь на сеть сообществ OFA, Обама претендовал на роль их представителя за столом переговоров с другими политическими элитами. Парадоксально, но методы радикала Алинского, предлагавшего проникнуться ненавистью к американскому партийному истеблишменту, оказались на вооружении элиты Демократической партии.

Рассмотренные выше подходы к community organizing вряд ли способны претендовать на то, чтобы стать универсальной моделью организации низовых демократических структур, способных включать в себя различные сегменты общества. Каждый из подходов имеет свои внутренние ограничители. Первоначальная модель Алинского, которую условно можно назвать конфронтационной, предполагает агрессивную политическую борьбу, ведущуюся сообществом на локальном уровне. Целью ее является «выбивание» государственной помощи. Такая модель действительно способна объединить малообеспеченное население депрессивных районов американских мегаполисов. Однако она упрочняет зависимость от государства, превращая такие районы в «среду обслуживания». Модель организации ACORN, в свою очередь, оказалась способна объединить меньшинства в движение, способное влиять на национальную политическую повестку. Однако, воспроизводя иерархию подчинения низовых сообществ организационным структурам высшего уровня, ACORN ликвидировала самобытность и самостоятельность локальных ячеек, свободу их самоопределения. Такой подход в конечном счете привел к встраиванию community organizing в представительную модель, воплощенную в OFA. Указанные модели ориентированы исключительно на «левую» повестку и оказались способны объединить только те слои общества, которые нуждались в государственной помощи. Исключение составляет модель ABCD. Однако и она имеет свои ограничители, связанные с системным неравенством, замыкающим беднейшие городские районы в неспособности преодолеть экономическую несостоятельность в условиях рыночной среды.

Литература

1. Жезко-Браун П.В. Современная американская революция: социальные технологии и динамика. – М.: Новый Хронограф, 2018. – 320 с.
2. Шумпетер Й. Теория экономического развития; Капитализм, социализм и демократия. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с.
3. Alinsky S. Rules for Radicals: a Practical Primer for Realistic Radicals. – New York: Vintage Books, 1989. – 196 p.
4. Democracy Index 2018: Me too? Political Participation, Protest and Democracy [Electronic resource]. – URL: https://www.eiu.com/public/topical_report.aspx?campaignid=democracy2018 (accessed: 18.11.2019).
5. Dreier P. Community Organizing, ACORN, and Progressive Politics in America // The People Shall Rule / ed. by R. Fisher – Nashville: Vanderbilt University Press, 2009. – P. 3–40.
6. Hyatt S. The Obama Victory, Asset-Based Development and the Re-Politicization of Community Organizing // North American Dialogue. – 2008. – Vol. 11, N 2. – P. 17–26.
7. Kretzmann J., McKnight J. Building Communities from the Inside Out: A Path toward Finding and Mobilizing a Community's Assets. – Chicago, IL: ACTA Publications, 1993. – 376 p.
8. Luce S. ACORN and the Living Wage Movement // The People Shall Rule / ed. by R. Fisher. – Nashville: Vanderbilt University Press, 2009. – P. 131–153.
9. MacLeod M., Emejulu A. Neoliberalism with a Community Face? A Critical Analysis of Asset-Based Community Development in Scotland // Journal of Community Practice. – 2014. – Vol. 22, N 4. – P. 430–450.
10. Mandell B. The Rise and Fall of ACORN [Electronic resource]. – URL: <https://newpol.org/review/rise-and-fall-acorn> (accessed: 18.11.2019).
11. Mathie A., Cunningham G. From Clients to Citizens: Asset-Based Community Development as a Strategy for Community-Driven Development // Development in Practice. – 2003. – Vol. 13, N 5. – P. 474–486.
12. Miller M. Alinsky for the Left: The Politics of Community Organizing [Electronic resource]. – URL: <https://www.dissentmagazine.org/article/alinsky-for-the-left-the-politics-of-community-organizing> (accessed: 18.11.2019).
13. Reynolds G. Vote of Confidence [Electronic resource]. – URL: <https://www.chicagomag.com/Chicago-Magazine/January-1993/Vote-of-Confidence/> (accessed: 18.11.2019).
14. Robinson J., Green G.P. Introduction to Community Development: Theory, Practice, and Service-Learning. – Los Angeles: SAGE, 2011. – 328 p.
15. Seal M. Saul Alinsky, Community Organizing and Rules for Radicals [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/saul-alinsky-community-organizing-and-rules-for-radicals> (accessed: 18.11.2019).
16. Stein A. Between Organization and Movement: ACORN and the Alinsky Model of Community Organizing // Berkeley Journal of Sociology. – 1986. – Vol. 31. – P. 93–115.

17. *Stolberg S.* Gentle White House Nudges Test the Power of Persuasion [Electronic resource]. – URL: <https://www.nytimes.com/2010/02/24/health/policy/24persuade.html> (accessed: 18.11.2019).

18. *Stout J.* Blessed Are the Organized: Grassroots Democracy in America. – Princeton: Princeton University Press, 2010. – 346 p.

19. *Tattersall A.* The Global Spread of Sommmunity Srganizing: How “Alinsky-style” Community Organizing Travelled to Australia and What We Learnt? // Community Development. – 2015. – Vol. 5, N 3. – P. 380–395.

Статья поступила в редакцию 24.04.2019.

Статья прошла рецензирование 19.05.2019.

DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-160-177

GRASSROOTS: POLITICAL FOUNDATIONS OF COMMUNITY ORGANIZING IN THE USA

Sharapov Sergey,*Cand of Sc. (History)**Senior Lecturer of the Philosophy and Humanities Department,**Novosibirsk State University of Economics and Management,**56 Kamenskaya St., Novosibirsk, 630099, Russian Federation*

ORCID: 0000-0002-3526-8088

sharapovsv1@yandex.ru

Abstract

Practice of community organizing is consistently associated with the idea of grassroots democracy. It is assumed that such democratic structures, independent of the state administration, will become instruments of direct participation of people in social and economic development of their living environment. Ideologists and practitioners of community organizing in the United States proceed from the fact that the improvement of urban environment is a political issue, and presence of depressed areas is the result of uneven distribution of resources at each level: federation – state – county – city. Therefore, community organizing involves endowing local communities with political subjectivity, teaching them collective tactics of putting pressure on the state administration in order to force it to listen to demands put forward by the community.

An analysis of key models of community organizing in the United States undertaken in the article shows that this approach does not eliminate the dependence of local civil communities on the state as the main agent of social and economic assistance. Communities remain a “service environment”, which significantly narrows the social base of community organizing. Community organizing methods have proven to be effective in bringing together low-income urban groups. Moreover, in the case of ACORN, it was possible to unite local communities into a single centralized network capable of being a conduit for the “left” agenda of expanding the “trusteeship” obligations of the state towards the poorest stratum of society. However, singling out the low-income strata as the target segment and locking the ideals of the welfare state deprives the community organizing of the opportunity to become a universal model for development of grassroots democracy.

Keywords: community organizing, grassroots democracy, social movements, civil society, politics, power, representation.

Bibliographic description for citation:

Sharapov S. Grassroots: Political Foundations of Community Organizing in the USA. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2019, vol. 11, iss. 4, pt. 1, pp. 160–177. DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-160-177.

References

1. Zhezhko-Braun I.V. *Sovremennaya amerikanskaya revolyutsiya: sotsial'nye tekhnologii i dinamika* [The Ongoing American Revolution: Social Technologies and Dynamics]. Moscow, Novyi Khronograf Publ., 2018. 320 p.
2. Schumpeter J. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya* [The Theory of Economic Development. Capitalism, Socialism and Democracy]. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 864 p. (In Russian).
3. Alinsky S. *Rules for Radicals: a Practical Primer for Realistic Radicals*. New York, Vintage Books, 1989. 196 p.
4. *Democracy Index 2018: Me too? Political Participation, Protest and Democracy*. Available at: https://www.eiu.com/public/topical_report.aspx?campaignid=democracy2018 (accessed 18.11.2019).
5. Dreier P. Community Organizing, ACORN, and Progressive Politics in America. *The People Shall Rule*. Ed. by R. Fisher. Nashville, Vanderbilt University Press, 2009, pp. 3–40.
6. Hyatt S. The Obama Victory, Asset-Based Development and the Re-Politicization of Community Organizing. *North American Dialogue*, 2008, vol. 11, no. 2, pp. 17–26.
7. Kretzmann J., McKnight J. *Building Communities from the Inside Out: A Path Toward Finding and Mobilizing A Community's Assets*. Chicago, IL, ACTA Publications, 1993. 376 p.
8. Luce S. ACORN and the Living Wage Movement. *The People Shall Rule*. Ed. by R. Fisher. Nashville, Vanderbilt University Press, 2009, pp. 131–153.
9. MacLeod M., Emejulu A. Neoliberalism with a Community Face? A Critical Analysis of Asset-Based Community Development in Scotland. *Journal of Community Practice*, 2014, vol. 22, no. 4, pp. 430–450.
10. Mandell B. *The Rise and Fall of ACORN*. Available at: <https://newpol.org/review/rise-and-fall-acorn> (accessed 18.11.2019).
11. Mathie A., Cunningham G. From Clients to Citizens: Asset-based Community Development as a Strategy for Community-driven Development. *Development in Practice*, 2003, vol. 13, no. 5, pp. 474–486.
12. Miller M. *Alinsky for the Left: The Politics of Community Organizing*. Available at: <https://www.dissentmagazine.org/article/alinsky-for-the-left-the-politics-of-community-organizing> (accessed 18.11.2019).
13. Reynolds G. *Vote of Confidence*. Available at: <https://www.chicagomag.com/Chicago-Magazine/January-1993/Vote-of-Confidence/> (accessed 18.11.2019).
14. Robinson J., Green G.P. *Introduction to Community Development: Theory, Practice, and Service-Learning*. Los Angeles, SAGE, 2011. 328p.
15. Seal M. *Saul Alinsky, Community Organizing and Rules for Radicals*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/saul-alinsky-community-organizing-and-rules-for-radicals> (accessed 18.11.2019).
16. Stein A. Between Organization and Movement: ACORN and the Alinsky Model of Community Organizing. *Berkeley Journal of Sociology*, 1986, vol. 31, pp. 93–115.

17. Stolberg S. *Gentle White House Nudges Test the Power of Persuasion*. Available at: <https://www.nytimes.com/2010/02/24/health/policy/24persuade.html> (accessed 18.11.2019).

18. Stout J. *Blessed Are the Organized: Grassroots Democracy in America*. Princeton, Princeton University Press, 2010. 346 p.

19. Tattersall A. The Global Spread of Somcommunity Srganizing: How “Alinsky-style” Community Organizing Travelled to Australia and What We Learnt? *Community Development*, 2015, vol. 5, no. 3, pp. 380–395.

The article was received on 24.04.2019.

The article was reviewed on 19.05.2019.